

КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО

МИТРОПОЛИТ ИСИДОР (ТУПИКИН)

ВКЛАД ЕПИСКОПА СМОЛЕНСКОГО И ДОРОГОбУЖСКОГО ИОАННА (СОКОЛОВА) В РАЗВИТИЕ КАНОНИЧЕСКОЙ НАУКИ В РОССИИ

УДК 348.819.3

DOI: 10.31802/2500-1450/2017-28-1-178-200

Аннотация

В России изучение церковного права издревле было связано с практическими вопросами жизни христиан и не имело своего особого места в кругу прочих наук. Лишь в конце XVIII столетия митрополит Московский и Коломенский Платон (Левшин) составил инструкцию по изучению Кормчей книги и приложил методы толкования канонов, содержащихся в ней. Святейший Синод увидел пользу в данной инициативе и постановил ввести изучение Кормчей во всех духовных академиях. Позже в результате реформы духовной школы 1808 г. в учебную сетку академий был введен новый предмет — каноническое право. С этого периода началось систематическое изучение каноники в России. Однако лишь спустя несколько десятилетий стали выходить действительно значимые научные труды по этой теме. Роль первопроходца в этом деле заслуженно принадлежит преосвященному Иоанну (Соколову). Благодаря его монографии «Опыт курса церковного законоведения», опубликованной в 1851 г., было положено начало глубокому научному анализу системы церковного права. Именно епископом Иоанном была предложена методология канонического права, определены его источники и место в ряду иных церковных дисциплин. Для восполнения того недостатка, который имелся в собственной канонической системе, преосвященный Иоанн написал ряд статей, опубликованных в журналах «Христианское чтение» и «Православный собеседник». Необходимо признать, что это были лишь первые серьезные шаги на пути

становления отечественной школы церковного права, однако именно они дали возможность будущим исследователям пройти дальше по намеченному епископом Иоанном пути.

Ключевые слова: епископ Иоанн (Соколов), каноническое право, изучение, метод, источники, систематизация, «Опыт курса церковного законоведения», система, теория, практика.

Прежде чем приступить к анализу работ преосвященного Иоанна и определению их значения для церковного правоведения, необходимо дать оценку тому состоянию, в котором находилась каноническая наука до публикации трудов епископа Иоанна (Соколова), именно с рассмотрения этого аспекта мы начнем настоящее исследование. В нем будут определены этапы зарождения церковно-правовой науки в России, основные направления исследований, а также наиболее значимые труды, написанные в рассматриваемый период.

Работы преосвященного Иоанна по церковному праву можно разделить на две группы: два тома монографии «Опыт курса церковного законоведения» и различные статьи. Согласно этой логике, следующим предметом для рассмотрения в рамках настоящей статьи будет являться изучение методологии епископа Иоанна, что позволит определить не только ее характер, но и собственный взгляд преосвященного Иоанна на методы и источники каноники. Сопоставительный анализ методологии преосвященного Иоанна (Соколова) с аналогичными исследованиями в рамках рассматриваемого периода позволит охарактеризовать значимость его работы по означенному направлению. Поскольку все имеющиеся работы по каноническому праву преосвященного Иоанна (Соколова) достаточно обширны как по объему, так и по кругу затрагиваемых тем, в настоящем исследовании не ставится задача их полного и всестороннего исследования. Многочисленные статьи епископа Иоанна могут послужить материалом для дальнейших исследований в рассматриваемой области. В связи с этим материалом для анализа стал основной труд епископа Иоанна «Опыт курса церковного законоведения», в котором заключены основные положения системы канонического права преосвященного Иоанна.

Впервые мысль о введении каноники в образовательную систему была продекларирована в нашей стране в правление царя Федора Алексеевича. Эта идея была запечатлена в уставе Славяно-греко-латинской академии. Так как проект устава не был окончательно оформлен и не получил юридической силы, исполнение указанной идеи не было осуществлено¹. На втором этапе существования (1700—1775) Славяно-греко-латинской академии рассматриваемая наука также не была введена в учебную программу ни в качестве самостоятельного предмета, ни в качестве дополнения к курсу богословия. Лишь в труде архиепископа Феофилакта (Лопатинского) под названием “*Scientia Sacra*” (1706—1710)² можно обнаружить интерес к канонической науке, что отразилось в попытке проанализировать происхождение и генезис церковного и гражданского права.

Только при митрополите Московском и Коломенском Платоне (Левшине) в третий период (1775—1814) существования упомянутой выше академии церковное право заняло свое место в ряду изучаемых дисциплин. Преподавание предмета, согласно мысли митрополита, должно было строиться на изучении и комментировании Кормчей книги. Эта позиция заключена в инструкции митрополита касательно данного предмета: «Студентам надобно знать соборные деяния и правила святых отец. Для сего рекомендуется *Beveregius*³. Причем надобно сводить нашу Кормчую с подлинным текстом правил апостольских, вселенских

¹ См.: Смирнов 1855. С. 12.

² См.: Там же. С. 136.

³ Уильям Беверидж (лат. Беверигиус) — англиканский пастор, в дальнейшем занял епископскую кафедру. При его участии в Оксфорде был издан в двух томах «Синодикон» (*Συνοδικόν*) — свод источников канонического права на греческом языке. В первом томе он поместил Правила Вселенских и Поместных Соборов с толкованиями Аристина, Зонары и Вальсамона, во втором — «Алфавитную Синтагму» Матфея Властаря (Beveridge 1672). Этим изданием пользовались не только на Западе, но и на православном Востоке. По благословению священноначалия данные работы читали и переписывали. В качестве основы для «Пидалиона» и «Синтагмы» было положено издание У. Бевериджа (см.: Цыпин В., прот. 2012. С. 97).

и поместных соборов, с показанием, ежели где с греческим текстом у нас не сходно или не вразумительно. Причем дозволяется учителю употреблять благоразумную и основательную критику: поелику многие правила относились не к настоящим обстоятельствам и по временам имели нужду некоторые отменяемы быть»⁴. Вышеупомянутая программа была одобрена Святейшим Синодом (1798) и утверждена в качестве образцовой для всех духовных учебных заведений Русской Церкви⁵. Прежде всего преподавание канонического права было введено в Санкт-Петербургских духовных школах⁶. В 1809 г. Комиссия духовных училищ дала ряд рекомендаций для преподавания церковного права на первом курсе Санкт-Петербургской духовной академии⁷.

Однако по заданному направлению преподавание продолжалось недолгое время. В том же 1809 г. Комиссия духовных училищ расширила понимание задач, стоявших перед канонической наукой. Так, было решено сформировать «краткое хронологически-систематическое изложение науки»⁸. Тот же орган в 1814 г. сделал следующее предложение руководству Санкт-Петербургской академии: «Составить по каноническому праву краткую систему, в которой собрать коренные правила церковных постановлений с доказательством оных из слова Божия, Правил св. апостолов, Соборов и отцов, с прибавлением духовного регламента»⁹.

Данные идеи получили оформление в труде ректора Петербургской духовной академии, будущего святителя Филарета (Дроздова) «Обозрения

⁴ Смирнов 1855. С. 298.

⁵ См.: № 18726. Высочайше утвержденный Синодский указ от 31 октября 1798 г. «О порядке учения в Духовных Академиях и Семинариях» // ПСЗРИ 1. 1830. Т. 25. С. 426–431.

⁶ См.: Чистович 1857. С. 103, 113.

⁷ «Прочитать всю Кормчую. Но Кормчую нельзя читать без строгой разумной критики. Нужно почти везде, а паче в важнейших правилах сноситься с текстом греческим...» (Там же. С. 191).

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 202.

богословских наук в отношении к преподаванию их в высших духовных училищах»¹⁰ (1814). В «Обзрении» автор относит каноническое право к разряду «правительственного богословия»¹¹. По мнению святителя Филарета, церковное право наиболее отстоит от сердцевины богословских наук¹². Сама система построения курса по церковному законоведению, по мысли автора «Обзрения», должна состоять из следующих компонентов: предварительные определения о Церкви, Соборах и Предании; церковная иерархия; церковное чиноначалие; церковная экономия; церковное судопроизводство. Это пособие следовало писать с соответствующими ссылками на Священное Писание и на постановления Соборов с их специализацией касательно законов Русской Церкви. Этот труд перед началом его употребления в духовных учебных заведениях необходимо было представить на суд священноначалия¹³.

Необходимо отметить, что будущий святитель Филарет (Дроздов), составляя «Обзрение», находился под влиянием известных богословских систем своего времени. К таковым относятся, во-первых, представители научной школы Русской Церкви: архиепископ Сильвестр (Лебединский)¹⁴, епископ Феофилакт (Горский)¹⁵ и архиепископ Феофан (Прокопович)¹⁶; во-вторых, представители западной школы: Иоганн Франц Будде (Буддей)¹⁷ и Пуаре Пьер¹⁸. При составлении системы преподавания церковного права святитель Филарет руководствовался прежде всего наработками по этому предмету архиепископа Чигиринского Иринья (Фальковского), которые были изложены в «*Compendium*

¹⁰ Филарет (Дроздов), свт. 1885. Т. 1. С. 122.

¹¹ Там же. С. 127.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Сильвестр (Лебединский), архиеп. 1805.

¹⁵ Феофилакт (Горский), еп. 1818.

¹⁶ Феофан (Прокопович), архиеп. 1802.

¹⁷ Buddeus 1726.

¹⁸ Poiret 1728.

in ussum Rossicae studiosae...”¹⁹. Данное мнение подтверждается различными сопоставлениями, в том числе сходством научной терминологии, в творениях обоих авторов.

Однако в этом случае важнейшую роль играет не то, какие влияния претерпело «Обозрение» от господствовавших в период написания данного труда богословских систем, а то, что в этом труде осознается необходимость развития отечественного церковного права в его научно-богословском осмыслении.

Более совершенный план канонической дисциплины, отвечающий ее целям и задачам, можно обнаружить у митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) в его труде «Введение в православное богословие». Автор отнес каноническое право к разряду «составных» богословских наук²⁰, поясняя при этом свою мысль так: первый разряд составляет право Церкви внутреннее, а второй — внешнее.

Тем не менее, по мысли митрополита Макария (Булгакова), все законы, принятые на Соборах, являются не более чем ступенями развития, толкованием и приложением первоначальных прав и обязанностей, которые были даны самим Господом Иисусом Христом, к отдельно взятым случаям и историческим рамкам Церкви. Эти права и обязанности, пройдя сквозь многие века, пришли к современному своему положению. В связи с этим они имеют двоякое происхождение: догматическое — в Слове Божиим

¹⁹ Ириней (Фальковский), архиеп. 1802.

²⁰ «Хотя христианское управление может быть предметом трехчастных наук, именно: исторического обозрения канонического права; канонического права, ныне действующего в Православной Церкви; и канонического права сравнительного, однако же весьма удобно может быть излагаемо и в одной общей науке под названием канонического права или церковного законоведения. Законы, по которым совершается управление Православной Церковью (предмет канонического права), можно разделить на два класса: одни касаются устройства Церкви как особенного общества верующих в Иисуса Христа, соединенных между собою важными правами и обязанностями и пользующихся известными средствами к достижению вечного спасения; другие определяют отношение ее к посторонним обществам» (Макарий (Булгаков), митр. 1871. С. 469).

и историческое — в истории Церкви. Эта двойственность отразилась в плане митрополита Макария (Булгакова) по предмету каноническое право. Первая часть была озаглавлена следующим образом: «Об основаниях канонического права Православной Церкви». Вторая глава, названная «Об основании историческом», включала в себя анализ исторического развития церковного законодательства²¹.

В данном случае необходимо заметить, что план системы канонического права, составленный епископом Иоанном (Соколовым) и помещенный им во введении к «Опыту», имеет сходные черты с вышеизложенным планом митрополита Макария (Булгакова). Однако, как будет показано далее, епископ Иоанн сделал значительный шаг вперед в деле разработки и систематизации церковного права по сравнению с преосвященным Макарием.

«Опыт курса церковного законоведения» был завершён отцом Иоанном (Соколовым), на тот момент ещё архимандритом, в 1851 г. Данный труд подразделяется на две части: введение и историко-экзегетический анализ ключевых источников церковного права.

Преосвященный Иоанн видел задачу канонической науки в том, чтобы «представить духовное общество так, как оно должно быть или как оно действительно по своим законам существует и управляется»²². Для того чтобы завершить построение системы канонической науки, необходимо использовать множество трудов, предметом рассмотрения которых являются различные источники церковного законодательства. Эти источники епископ Иоанн подразделил на три части²³:

- 1) основные, или собственно канонические;
- 2) исторические;
- 3) практические.

²¹ Макарий (Булгаков), митр. 1871. С. 472–473.

²² Иоанн (Соколов), еп. 1851. С. I.

²³ Там же. С. 23.

Задачи канонического права состоят в том, чтобы исследовать выше-названные источники, учитывая их исторический контекст (когда они появились, при каких обстоятельствах и т. п.), а также канонический аспект (содержательность и важность). Данный план действий ставит перед собой цель определить значимость изучаемых установлений церковного права, что позволяет проследить его поэтапное формирование и объяснить современное состояние правил и постановлений Православной Церкви²⁴. Из этого исследования науке необходимо извлечь общие принципы и методы церковного устройства и управления, не зависимые от местных условий развития отдельных Церквей. Пройдя этот путь, необходимо обратиться к действующему праву Поместных Церквей и на основании полученного материала с максимальной объективностью подойти к его изучению и систематизации²⁵. Согласно такому плану преосвященный Иоанн (Соколов) полагал создать курс канонического права²⁶.

Что касается источников законодательства Церкви и изучения ее постановлений, то, по мнению епископа Иоанна (Соколова), сугубое внимание канонистов должны привлекать канонические источники, в числе которых прежде всего Священное Писание. Именно фрагменты Священного Писания, относящиеся к каноническому праву, требуют серьезного подхода и внимательного изучения. Данные отрывки необходимо использовать в качестве ключевых доказательств согласно пониманию Церкви и определенному ею толкованию. При этом такие доказательства необходимо брать по преимуществу из Нового Завета, так как установления ветхозаветной Церкви, включавшие в себя обрядовую сторону жизни, иерархические и судебные постановления, потеряли силу вместе с прекращением Ветхого Завета и в Новом недействительны. Те

²⁴ Иоанн (Соколов), еп. 1851. С. 10.

²⁵ Там же. С. 10–12.

²⁶ «В полный состав церковного законоведения входят три главных предмета: обозрение его источников, раскрытие общих или основных его начал, изложение действующих законов Церкви по разным частям ее управления» (Там же. С. 26).

постановления, которые были заимствованы из Ветхого Завета, должны быть уточнены и раскрыты в постановлениях Соборов и святых отцов, поэтому при возникновении каких-либо вопросов по этому предмету или при отсутствии прямых указаний в Священном Писании необходимо обращаться к постановлениям Соборов и канонам святых отцов²⁷.

Другие источники канонического права также требуют особого внимания исследователей. К таковым относятся различные уставы, чиноположения и церковные предания. Часть из них, касающаяся церковного управления, например монашеские уставы, может быть рассмотрена отдельно после изучения канонов Соборов и святых отцов в качестве их дополнения. Говоря о правилах церковного управления, находящихся в богослужебных книгах, епископ Иоанн отмечает, что они также должны быть изучены и систематизированы²⁸.

Преосвященный Иоанн (Соколов) отводил историческим источникам важное место. Несмотря на то, что эти источники не вошли в церковное право, они значительно дополняют канонические и помогают в решении различных вопросов. Особое внимание исследователь уделял римскому гражданскому праву, так как оно имело наибольшее распространение в древнем мире, оказало сильнейшее влияние на право древней Церкви и вместе с ним перешло в Русскую Церковь. В связи с этим фундамент и принципы этого права, по мнению епископа Иоанна, заслуживают особого рассмотрения²⁹.

Характеризуя практические источники, преосвященный Иоанн отстаивал идею о превалировании частного права отдельной Церкви над общим каноническим. Его аргументация строилась на том, что первое является неизменным и постоянно используемым в церковной практике Поместной Церкви, а второе изменчиво и имеет противоречия, поэтому должно быть в подчинении у первого. Смешивать эти два вида

²⁷ Иоанн (Соколов), еп. 1851. С. 26–27.

²⁸ Там же. С. 30–31.

²⁹ Там же. С. 31.

невозможно, за исключением тех случаев, когда правовая система одной Церкви органично входит в правовое поле другой, как это произошло с Константинопольским Патриархатом и Русской Церковью³⁰.

Во второй части своего труда преосвященный Иоанн (Соколов) хотел поместить исследование о фундаментальных началах церковного управления. По мнению автора, на этих началах стоит общая система церковного права, ибо источниками его служат Священное Писание, правила Соборов и святых отцов. Именно в этом разделе заключены общие основания управления Церковью, общие принципы порядка без вхождения в детали. Более того, в этом случае подразумевается Вселенская Церковь, а не какая-либо из Поместных Церквей. Подобное изложение церковного права может быть справедливо названо теорией церковного права. Далее необходимо обозначить принципы построения данной теории, они таковы: основывать теорию не на отвлеченных понятиях ума, но на началах всего церковного права; то есть составлять ее на источниках, одобренных Церковью; не вдаваться в различные детали канонического права и вообще не уделять излишнего внимания трудноразрешимым вопросам; учитывать тот контекст, в котором исторически действуют Поместные Церкви и не применять к ним все законы, касающиеся Вселенской Церкви³¹. В качестве примера можно привести понятие о самостоятельности Церкви в своем управлении и ее правах в общественной жизни, что малоприменимо к Поместным Церквам. Яркий пример злоупотребления этим положением можно увидеть в римском каноническом праве. Однако необходимо избегать крайностей и не упразднять законы, малоприменимые в рамках Поместных Церквей, но имеющие важное значение для вселенского православия.

Таким образом, изучение общих начал и правил Церкви Вселенской должно послужить введением в изучение канонического права Поместных Церквей и подготовить тем самым твердый фундамент для дальнейших

³⁰ Иоанн (Соколов), еп. 1851. С. 32.

³¹ Там же. С. 33.

исследований. Так, по замечанию преосвященного Иоанна, «Церкви Поместные тогда могут быть признаны вполне православными, когда не в одном исповедании веры, но и в основах своего управления, в его духе и главных законах сохраняют неизменно коренные начала вселенского права, общие законы Кафолической Церкви»³².

Изучение же современных епископу Иоанну законов (данный фрагмент должен был войти в третью часть его исследования) является учебной либо практической составляющей общей системы канонического права.

В связи с этим основными методами работы с этим материалом являются учебный и практический. Учебный метод должен строиться по принципам и правилам любой науки, практический метод призван раскрыть положительную сторону приложения на практике тех или иных законов. В учебном методе правила Церкви необходимо объединить с правом гражданским. Метод же практический заключается в руководстве по исследованию законов в собственном их составе. Кроме того, существует сравнительный метод, при котором сравниваются друг с другом правила и законы одной тематики разных Поместных Церквей. Также существует и исторический метод, ставящий перед собой задачу изучить не только содержание постановлений, но и проанализировать время их появления, обстоятельства и развитие в историческом контексте различных эпох. Итак, наука канонического права имеет вышеназванный инструментарий для выполнения различных целей и задач.

Таким образом, епископ Иоанн (Соколов) выстроил общую систему канонического права, состоящую из трех частей: исследование источников, систематизация общего права Вселенской Церкви и систематизация частного права, то есть отдельных Поместных Церквей³³.

³² Иоанн (Соколов), еп. 1851. С. 34.

³³ Необходимо подчеркнуть, что епископ Иоанн не абсолютизировал свою систему и признавал, что могут существовать различные условия, при которых исследователю нужно будет отступить от него, соотносясь со специальными задачами научного изложения церковного права (Там же. С. 16).

Любая система науки церковного права, по мысли преосвященного Иоанна, должна базироваться «на твердых началах, которые должны сообщить ей верное направление, определить правильное понимание церковных прав и законов и всему изложению их дать единство духа и мысли»³⁴. Этими началами являются:

- 1) Священное Писание³⁵;
- 2) собственные понятия и выражения Церкви об этих предметах³⁶.

Ключевым основанием является «сознание в правах и законах Церкви высшего права — Божественного»³⁷. Именно эта идея должна проходить красной нитью через всю науку церковного законоведения и объяснять основания церковного строя и управления.

Таковы воззрения епископа Иоанна (Соколова) на задачи, методы, источники и направления развития канонической науки. Данной системе невозможно отказать в разумной рациональности, так как Церковь есть Богом учрежденный организм, который имеет четкую организацию. По своей подлинной природе Церковь является неизменной хранительницей непреходящих истин, заключенных в Божественном Откровении. Она выступает в качестве единого целого, поэтому может иметь только одно общее право.

В связи с этим изучение и восприятие «вселенского канона» становится приоритетной задачей для любого канониста. Знания, полученные в ходе этого изучения, становятся тем критерием, который в последующем служит для оценки норм и правил, выработанных дальнейшим историческим существованием Христовой Церкви. М. А. Остроумов об этом пишет следующим образом: «Что касается до материальных принципов

³⁴ Иоанн (Соколов), еп. 1851. С. 16.

³⁵ Мф. 16, 17–19; 1 Кор. 3, 5–10; 2 Кор. 3, 4–6; 1 Тим. 3, 15.

³⁶ Иоанн (Соколов), еп. 1851. С. 16–19.

³⁷ Там же. С. 19.

метода изучения церковного права, то ясно, что оно должно исходить не из каких-нибудь умозрительных оснований *a priori*, а из положительных принципов, из которых развила церковное право в истории до наших дней сама Церковь»³⁸.

Усвоив эту мысль, преосвященный Иоанн создал свою систему науки канонического права, началом которой послужил экзегетический анализ правил и канонов Вселенской Церкви. Важным в этой системе явилось то, что ее автор одним из первых попытался выстроить ее на строго православном фундаменте: «Наука церковного законовещения, по своему содержанию и направлению, должна быть наукою не только положительною (а не отвлеченною), но и самобытною, из собственных начал православного церковного законоположения и в собственных ее пределах развивающуюся»³⁹.

Значительное место в построении самой системы церковного права преосвященный Иоанн отводит богословию в широком смысле слова. К каноническому праву, по его мнению, принадлежат «основные правила вероучения: о познании и почитании истинного Бога в Едином Существе и в Трех Лицах; о исповедании Божественного вместе и человеческого естества в Едином Лице Богочеловека; о почитании в Нем Единой Истинной Главы Церкви, о состоянии Церкви под невидимым управлением Святого Духа, о Божественности ее происхождения; неизменяемости и нерушимости священных прав ее в деле спасения и т. д.»⁴⁰. Так, в границы церковного права епископ Иоанн (Соколов) включает догматическое богословие, нравственное богословие, литургическое богословие и обряды, что составляет область исследования иных наук. Данное включение объясняется общим фоном, господствовавшим в богословии времен преосвященного Иоанна, поскольку каноническое право тогда рассматривалось в контексте богословских наук.

Однако это не значит, что автор «Опыта» не выделял канонику из других наук, он, напротив, определял ее особые черты и положение.

³⁸ Остроумов 1893. С. 48.

³⁹ Иоанн (Соколов), еп. 1851. С. II–III.

⁴⁰ Там же. С. 40–41.

Преосвященный Иоанн писал: «Законы, которыми управляется Православная Христова Церковь как в каноническом содержании своем, так и в историческом развитии, представляют весьма обширное поле для ученых трудов. Кроме того, что наука должна облегчить познание законов приведением их в правильную систему, показать их происхождение, значение и действие в Церкви, изучение церковных законов имеет связь с познанием всей деятельной жизни Церкви, в целом ее составе, как духовного общества, имеющего свой порядок управления, права, обязанности и потребности»⁴¹. Вот почему именно епископ Иоанн (Соколов) может по праву считаться первым исследователем канонического права в качестве отдельной богословской науки. В этом качестве он действительно заслуживает звание «отца науки православного церковного права»⁴².

В дальнейшем исследователи канонического права двигались в направлении, заданном епископом Иоанном. При этом многие из последующих канонистов осуществили отделение всех богословских наук, которые оставил в своей системе автор «Опыта курса церковного законоведения», от собственно канонического права.

Правовед Н. К. Соколов следуя, по его собственному признанию, западному канонисту Шульте⁴³, составлял свои лекции, отсекая все посторонние, по его мнению, темы, и вкладывал в них целостную юридическую конструкцию. Об этом Н. К. Соколов пишет следующим образом: «Церковное право должно представить собой совокупность всех норм или законов, которыми управляется жизнь и отношения Церкви

⁴¹ Иоанн (Соколов), еп. 1851. С. I—II.

⁴² Никодим (Милаш), еп. 1897. С. 25.

⁴³ Шульте Иоганн-Фридрих — знаменитый католический канонист, профессор церковного права в Пражском и Боннском университетах. Являлся одним из ключевых руководителей движения старокатоликов; возглавлял старокатолические конгрессы в Мюнхене (1871), Кельне (1872), Констанце (1873), Фрейбурге (1874) и Бреславле (1876) и был избран руководителем комитета, в обязанности которого входил поиск мер для организации старокатолического немецкого епископата. Им была написана история старокатолического движения в книге «Der Altkatholizismus» (1887) (См.: Б. А. 1904).

как внешнего общества и учреждения; другими словами, церковное право представляет тот внешний, необходимый от личной воли порядок, который должен господствовать в религиозном союзе, установленном для осуществления целей христианства. В смысле субъективном церковное право есть совокупность различных прав и обязанностей, принадлежащих членам Церкви, сообразно с различным положением, занимаемым ими во внешнем церковном союзе»⁴⁴. Ученый, рассуждая о взаимоотношениях церковного права с другими науками, определяет в качестве задачи богословия исследование внутренней природы Церкви, а для канонического права — обеспечение порядка во внешней стороне жизни Церкви, что позволяло бы беспрепятственно воплощать в жизнь христианские ценности⁴⁵. Далее Н. К. Соколов, говоря о юридических задачах каноники, подчеркивает, что данный раздел церковной науки, не порывая с догматикой, тем не менее редактирует методы богословской науки, берет их в свой инструментарий, придавая им иное значение и смысл⁴⁶.

Несмотря на некоторые различия в системах, у Н. К. Соколова и епископа Иоанна (Соколова) имеются сходства не только в общих чертах, но и в частных. Так, отличие церковных правил от нравственных трактуется одинаково обоими учеными⁴⁷.

Профессор И. С. Бердников относительно места богословских наук в церковном праве придерживался тех же позиций, что и Н. К. Соколов⁴⁸. И. С. Бердников внес значительный вклад в разработку и обнаружение канонических норм, которые составляют содержание науки канонического права в их сравнении с гражданскими нормами права. Подчеркнув различия государственного и церковного права, он утверждал следующее: «Принудительность правовых норм составляет необходимый признак

⁴⁴ Соколов 1875. С. 12–13.

⁴⁵ Там же. С. 42–43.

⁴⁶ Там же. С. 13.

⁴⁷ См., например: Иоанн (Соколов), еп. 1851. С. 8; Соколов 1875. С. 16–17.

⁴⁸ См.: Бердников 1889. С. 318–321.

в понятии права. Но необходимо, чтобы эта принудительность была непременно материального характера. Для признания за известными нормами правового значения существенно необходимо лишь то, чтобы они осуществляли задачу всякого права <...> А какими мерами достигается эта задача — материально- или нравственно-принудительными, это вопрос второстепенный. Поэтому и церковные нормы, несмотря на то, что они соблюдаются по свободному и разумному подчинению членов церковного союза установленному в нем порядку <...> по всей справедливости должны быть названы правовыми нормами»⁴⁹.

Понимание И. С. Бердниковым юридического характера правовых норм церковного права разделял и профессор М. А. Остроумов. Он придерживался того мнения, что совокупность церковно-правовых норм не подвержена частному влиянию отдельных членов Церкви, так как эти нормы являются основанием бытия Церкви на земле. Также он не сомневался в принудительном характере церковных правил, однако этот порядок служит для достижения членами Церкви той цели, ради которой они вступают в ее мистическое тело. Учитывая вышеназванное свойство канонических правил, М. А. Остроумов сделал вывод о том, что при всей близости к богословским наукам церковное право содержит в себе юридическую основу, которая сближает ее с прочими юридическими науками, поэтому, обобщает исследователь, канонисту необходимо иметь не только богословскую, но и юридическую подготовку⁵⁰.

Стоит также сказать и о взглядах профессора А. С. Павлова. Он относит церковное право прежде всего к юридической области, однако признает необходимость существования в нем богословского и исторического элементов⁵¹.

⁴⁹ Бердников 1889. С. 302.

⁵⁰ См.: Остроумов 1893. С. 21–24.

⁵¹ «Задача нашей науки состоит в том, чтобы построить систему церковного права на основании его собственных начал и из его собственных источников. Само собой, понятно, что наука должна иметь дело с действующим правом Церкви и, главнейшим образом, с правом

Таким образом, оттого что преосвященный Иоанн не проводит четкой границы между источниками исследования церковного права и собственно источниками права как объективными предметами, значение его трудов ничуть не умаляется. Отметим также, что данный взгляд в его эпоху был распространен повсеместно. Такого же взгляда придерживался и один из лучших знатоков церковного права в Европе А. С. Павлов⁵², а ученые И. С. Бердников⁵³, М. А. Остроумов и Н. А. Заозерский⁵⁴ приблизились к наиболее точному разграничению этих понятий.

Можно отметить, что епископ Иоанн (Соколов) создал довольно обширный план для своей системы, который включал в себя: а) экзегетический анализ источников церковного права, б) изложение общего Вселенского права, в) изложение частного права Поместных Церквей. Тем не менее данному плану не суждено было реализоваться. Лишь в 1851 г. вышли два выпуска «Опыта...», которые включали в себя введение и исагогико-экзегетический анализ в историко-каноническом аспекте. Второй раздел, который должен был охватить римское право в его связи с церковным, не был выполнен. Протоиерей Георгий Флоровский писал по этому вопросу: «То верно, что это не “система” права, но только источниковедение. “Систему” Иоанн просто не успел построить. Говорили, что рукопись систематических томов была остановлена в цензуре...»⁵⁵ (к сожалению, автору настоящего исследования не удалось найти подтверждения предположению протоиерея Георгия Флоровского в архивных источниках).

Русской Церкви. А как Русская Церковь есть часть единой Восточной Православной Церкви, то ее право должно излагаться в неразрывной связи с правом этой последней. Но чтобы правильно понять жизненное значение и того и другого права, необходимо знать, как оно образовалось. Отсюда наилучшим методом научного изложения церковного права должен быть признан метод историко-догматический» (Павлов 2002. С. 27).

⁵² См.: Ключевский 1969. С. 15.

⁵³ См.: Бердников 1885.

⁵⁴ См.: Заозерский 1888.

⁵⁵ Флоровский Г., прот. 2009. С. 288.

Но работа по этой теме не прекратилась. Епископ Иоанн (Соколов), следуя своему плану, подготовил к изданию свод важнейших правил, которые содержались в постановлениях древней Церкви. Данный труд не был издан, однако о его достоинстве можно судить по высказыванию святителя Филарета (Дроздова), разбиравшего этот свод: «Большая часть статей его извлечена из правил с основательностью и разборчивостью и представляет немалый и значительный труд»⁵⁶.

Для восполнения того недостатка, который имелся в собственной канонической системе, преосвященный Иоанн написал ряд статей, которые были опубликованы в журналах «Христианское чтение» и «Православный собеседник». Несомненно, что это было только начало пути и эти труды не могли соперничать с европейскими работами по каноническому праву, ибо наша отечественная каноническая наука находилась в младенческом состоянии и имела совсем иные исторические условия формирования. В связи с этим несправедливо требовать от работ преосвященного Иоанна того же уровня (не говоря даже о более высоком), что у европейских исследований по данному направлению.

Подводя итог настоящему исследованию, еще раз подчеркнем, что в период научной деятельности преосвященного Иоанна каноническая наука в России находилась на этапе становления. Лишь благодаря трудам наших видных иерархов, в числе которых митрополит Платон (Левшин) и святитель Филарет Московский, каноническая наука обрела свое законное место в учебной программе высших духовных учебных заведений, поэтому епископу Иоанну в свое время требовалось идти тем путем, по которому до него шли немногие.

Автор «Опыта курса...» внес значительный вклад в изучение канонических дисциплин. О важности этого труда свидетельствовал протоиерей Георгий Флоровский: «В первый раз по-русски были предложены древние и основоположные каноны церковные, с обстоятельным и интересным комментарием, более историческим, чем

⁵⁶ Филарет (Дроздов), свт. 1885. С. 416.

доктринальным»⁵⁷. Также об «Опыте курса...» говорится в “The Encyclopedia of Eastern Orthodox Christianity”, изданной под редакцией Джона Энтони Макгакина⁵⁸, и в исследовании Эйдана Николса “Theology in the Russian Diaspora: Church, Fathers, Eucharist in Nikolai Afanasiev (1893–1966)”⁵⁹. Невозможно не привести отзыв о вышеупомянутом труде митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Никанора (Клементьевского): «Как этот “Опыт церковного законоведения” по содержанию в нем всех древних основных правил Православной Церкви, его томов, его основательности и богатству и разнородных богословских сведений, его очевидной необходимости и пользе в духовных училищах есть единственный в своем роде, то сочинитель заслуживает, по моему мнению, высшую ученую степень»⁶⁰.

В качестве ключевых источников для канонической дисциплины преосвященный Иоанн выделил Священное Писание и Священное Предание Церкви, которые он охарактеризовал как канонические. Кроме них, он также признал целесообразным использовать исторические и практические источники.

Основным методом автор «Опыта курса...» считал изучение прежде всего общих начал и правил Вселенской Церкви, что должно было послужить подготовкой и введением перед изучением канонического права Поместных Церквей. Таким образом, епископ Иоанн (Соколов) создал общую систему канонического права, состоящую из трех частей: исследование источников, систематизация общего права Вселенской Церкви и систематизация частного права Поместных Церквей.

В устройстве самой системы церковной каноники значительное место преосвященный Иоанн отводил богословию. Однако в дальнейшем многие исследователи осуществили отделение всех богословских наук,

⁵⁷ Флоровский Г., прот. 2009. С. 288–289.

⁵⁸ См.: Grdzeldze 2011. P. 132.

⁵⁹ См.: Aidan 1989. P. 16.

⁶⁰ О ревизии Петербургской духовной академии (РГИА. Ф. 796. Оп. 134. Д. 909. Л. 4).

которые оставил в своей системе автор «Опыта курса церковного законоведения» от собственно канонического права, оставив в них строгую юридическую схему.

О значении работ епископа Иоанна (Соколова) говорит также тот факт, что они были использованы в научных работах по каноническому праву в качестве вспомогательных материалов исследователями и в XXI в.⁶¹

Таким образом, несмотря на некоторые недостатки канонической системы преосвященного Иоанна, его труды послужили началом научных разработок ключевых проблем канонического права в Русской Церкви.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Б. А. 1904 — Б. А. Шульте // БЭ. 1904. Т. 40. С. 6–7. [B. A. Schulte // *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona* (Brockhaus and Efron encyclopedic dictionary). Saint Petersburg, 1904. Tom 40. P. 6–7.]
- Бердников 1885 — *Бердников И. С. Церковное право, как особая, самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе права: Вступительная лекция, читанная в Императорском Казанском университете. Казань, 1885.* [*Berdnikov I. S. Tserkovnoe pravo, kak osobaia, samostoiatel'naia pravovaia oblast' i ego otnoshenie k obshchei sisteme prava: Vstupitel'naia leksiia, chitannaia v Imperatorskom Kazanskom universite* (Church law, as a special, independent legal field and its relation to the general system of law: Introductory lecture, read at the Imperial Kazan University). Kazan, 1885.]
- Бердников 1889 — *Бердников И. С. Дополнение к Краткому курсу церковного права православной греко-российской церкви. Казань, 1889.* [*Berdnikov I. S. Dopolnenie k Kratkomu kursu tserkovnogo prava pravoslavnoi greko-rossiiskoi tserkvi* (Supplement to the short course in church law of the Orthodox Greek-Russian Church). Kazan, 1889.]
- Григорий (Матрусов), иерод. 2017 — *Григорий (Матрусов), иерод. Каноны: правила Церкви и правила жизни. Правила и практика применения канонов первого тысячелетия в современной жизни Церкви. М., 2017.* [*Gregory (Matrusov), hierodeacon. Kanony: pravila Tserkvi i pravila zhizni. Pravila i praktika primeneniia kanonov pervogo tysiacheletii v sovremennoi zhizni Tserkvi* (Canons: the rules of the Church and the rules

⁶¹ См., например: Григорий (Матрусов), иерод. 2017.

- of life. Rules and practice of applying the canons of the first millennium in the modern life of the Church). Moscow, 2017.]
- Заозерский 1888 — *Заозерский Н. А.* Право православной Греко-восточной русской церкви как предмет специальной юридической науки. М., 1888. [*Zaozerskii N. A.* Pravo pravoslavnoi Greko-vostochnoi russkoi tserkvi kak predmet spetsial'noi iuridicheskoi nauki (The right of the Orthodox Greek-Eastern Russian Church as a subject of special legal science). Moscow, 1888.]
- Иоанн (Соколов), еп. 1851 — *Иоанн (Соколов), еп.* Опыт курса церковного законоведения. СПб., 1851. [*John (Sokolov), bishop.* Opyt kursa tserkovnogo zakonovedeniia (The experience of the course of church jurisprudence). Saint Petersburg, 1851.]
- Ириней (Фальковский), архиеп. 1802 — *Ириней (Фальковский), архиеп.* Compendium, in usum rossicae studiosae iuventutis concinnatum, atque adjectione sex ultimorum librorum iuxta delineationem eiusdem cl. Theophanis. СПб., 1802.
- Ключевский 1969 — *Ключевский В. О.* Содействие церкви успехам русского гражданского права и порядка // *Ключевский В. О.* Церковь и Россия. Р., 1969. С. 7–39 [*Kliuchevskii V. O.* Sodeistvie tserkvi uspekham russkogo grazhdanskogo prava i poriadka (Promoting the church the success of Russian civil law and order) // *Kliuchevsky V. O.* Tserkov' i Rossiia (The Church and Russia). Paris, 1969. P. 7–39.]
- Макарий (Булгаков), митр. 1871 — *Макарий (Булгаков), митр.* Введение в православное богословие. СПб., 1871. [*Macarius (Bulgakov), metropolitan.* Vvedenie v pravoslavnoe bogoslovie (Introduction to Orthodox theology). Saint Petersburg, 1871.]
- Никодим (Милаш), еп. 1897 — *Никодим (Милаш), еп.* Православное церковное право. СПб., 1897. [*Nicodemus (Milash), bishop.* Pravoslavnoe tserkovnoe pravo (Orthodox Church and Canon Law). Saint Petersburg, 1897.]
- Остроумов 1893 — *Остроумов М. А.* Очерк православного церковного права. Харьков, 1893. [*Ostroumov M. A.* Ocherk pravoslavnogo tserkovnogo prava (Essay on Orthodox Church Law). Kharkov, 1893.]
- Павлов 2002 — *Павлов А. С.* Курс церковного права. СПб., 2002. [*Pavlov A. S.* Kurs tserkovnogo prava (Course of church law). Saint Petersburg, 2002.]
- Сильвестр (Лебединский), архиеп. 1805 — *Сильвестр (Лебединский), архиеп.* Compendium theologiae classicum didactico-polemicum, doctrinae orthodoxae christiae maxime consonum. М., 1805.

- Смирнов 1855 — Смирнов С. К. История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855. [Smirnov S. K. Istoriia Moskovskoi slaviano-greko-latinskoi akademii (The history of the Moscow Slavic-Greek-Latin Academy). Moscow, 1855.]
- Соколов 1875 — Соколов Н. К. Из лекций по церковному праву. Система канонического права в 2 вып. М., 1875. Вып. 2. [Sokolov N. K. Iz leksii po cerkovnomu pravu. Sistema kanonicheskogo prava v 2 vypuskakh (From lectures on church law. The system of canon law in two editions). Moscow, 1875. Vypusk 2.]
- Феофан (Прокопович), архиеп. 1802 — Феофан (Прокопович), архиеп. Christianae, Orthodoxae, Dogmatico-polemicae Theologiae, olim a clarissimo viro Theophane Prochorowicz eiusque continuatoribus adornatae ac in tribus voluminibus primum anno MDCCCLXXXII (1782) editae, Compendium, in usum rossicae studiosae iuventutis concinnatum, atque adjectione sex ultimorum librorum iuxta delineationem eiusdem cl. Theophanis. СПб., 1802.
- Феофилакт (Горский), еп. 1818 — Феофилакт (Горский), еп. Orthodoxae orientalis ecclesiae dogmata seu doctrina christiana de credendis et agendis. СПб., 1818.
- Филарет (Дроздов), свт. 1885 — Филарет (Дроздов), свт. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. СПб., 1885. Т. 1, 3. [Philaretus (Drozdov), sviatitel'. Sobranie mnenii i otzyvov Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo, po uchebnym i tserkovno-gosudarstvennym voprosam (Collection of opinions and comments of Filaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna, on educational and church-state issues). Saint-Petersburg, 1885. Toma 1, 3.]
- Флоровский Г., прот. 2009 — Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. М., 2009. [Florovsky G., archpriest. Puti russkogo bogosloviia (Ways of Russian theology). Moscow, 2009.]
- Цыпин В., прот. 2012 — Цыпин В., прот. Каноническое право. М., 2012. [Tsypin V., archpriest. Kanonicheskoe pravo (Canon law). Moscow, 2012.]
- Чистович 1857 — Чистович И. А. История Санкт-Петербургской духовной академии. СПб., 1857. [Chistovich I. A. Istoriia Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii (History of the St. Petersburg Theological Academy). Saint Petersburg, 1857.]
- Aidan 1989 — Aidan N. Theology in the russian diaspora: Church, Fathers, Eucharist in Nikolai Afanasiev (1893–1966). New York, 1989.

МИТРОПОЛИТ ИСИДОР (ТУПИКИН)

Beveridge 1672 — *Beveridge W.* Synodikon, sive Pandectae canonum ss. Apostolorum et Conciliorum ab Ecclesia Graeca receptorum. Oxonii, 1672.

Buddeus 1726 — *Buddeus I. F.* Historia Ecclesiastica Veteris Testamenti. Magdeburg, 1726.

Grzelidze 2011 — *Grzelidze T.* Church (orthodox ecclesiology) // The encyclopedia of eastern Orthodox Christianity. Vol. 1. A—M / Ed. J. A. McGuckin. Oxford, 2011. P. 124—132.

Poiret 1728 — *Poiret P.* Oeconomia Divina. Б. м., 1728.

Abstract

Isidore (Tupikin), metropolitan. Contribution of bishop John of Smolensk and Dorot gobuzh (Sokolov) to the development of canonical science in Russia

In Russia, the study of church law since ancient times was associated with practical issues of the life of Christians, and did not have a special place among other sciences. Only at the end of the 18th century the Metropolitan of Moscow and Kolomna Platon (Levshin) compiled an instruction on the study of the “Pilot Book” and developed the methods of interpreting the canons contained in it. The Holy Synod saw the benefits in this initiative and decided to introduce the study of the “Pilot book” in all theological academies. Later, as a result of the reform of the theological schools in 1808, a new subject was introduced into the academic curriculum of academies — canon law. From this period began the systematic study of canon law in Russia. However, it was only after several decades that truly significant scientific works began to be published on this subject. The role of the pioneer in this case deservedly belongs to His Grace John (Sokolov). Thanks to his monograph — “Experience of a course on church jurisprudence”, published in 1851, a deep scientific analysis of the church law system was initiated. It was Bishop John who proposed the methodology of canon law, its sources and place among a number of other ecclesiastical disciplines. To fill the deficiency that existed in his own canonical system, Bishop John wrote a number of articles that were published in the journals Christian Reading and Orthodox Interlocutor. It must be admitted that these were only the first serious steps towards the formation of a national school of church law, but it was these steps that enabled subsequent researchers to go further along the path outlined by Bishop John.

Keywords: bishop John (Sokolov), canon law, study, method, sources, systematization, “Experience of a course on church jurisprudence”, system, theory, practice.